

ОБЗОРЫ

УДК 811.111.'42

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ СТИЛИСТИКА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

С.В. Мкртычян

Тверской институт экологии и права, Тверь

В статье обсуждается общее состояние современной отечественной стилистики; перечисляются стилистические школы и направления.

Ключевые слова: лингвостилистика, речевая деятельность, прагматика, стиль, дискурс, коммуникативная стилистика.

Состояние отечественной лингвостилистики непосредственно связано с тенденциями, обусловленными общей современной научной парадигмой. Исследование особенностей функционирования языка у человека требует признания «изначальной активности субъекта деятельности и включённости его в коммуникативное и прочее взаимодействие при ведущей роли семантики и мотивации» [6, с. 29]. При таком подходе создание научных моделей устройства и описания языка требует учёта социально-психологических характеристик личности.

Углубление идей функционализма в лингвистике, как кажется, должно быть связано именно со стилистикой, в центре внимания которой находится именно употребление языка. Эта простая логика оказывается не в ладу с реальным положением дел, несмотря на появление в отечественной лингвистике функциональной стилистики, которая способствовала вовлечению в круг исследовательского внимания самого субъекта деятельности в совокупности с корпусом экстралингвистических факторов, без учёта которых невозможно вскрыть специфику речевой организации стилей.

Неравнодушие стилистики к появлению субъектной модели языка повлекло неоднократные обвинения её в отступлениях от собственно «лингвистичности». В западной лингвистике популярна оппозиция «лингвистика – стилистика», которая выводит стилистику за пределы основных дисциплин, изучающих систему языка, но не способствует чёткой формулировке особых задач стилистики и её особого места в филологии. В частности, Н. Энkvист называл стилистику «тенью лингвистики», а П. Сокконен полагал, что стилистические характеристики всегда выходят за рамки грамматики и только мешают адекватному описанию системы языка.

Вероятно, основная причина стагнации современной отечественной стилистики кроется прежде всего в затяжной классификационной неразберихе и размытости её ключевого понятия – стиль, которое, как

следствие, оказалось вытесненным понятием дискурс. Именно дискурс (заметим, тоже не избежавший терминологических разночтений) является номинальным предметом огромного количества современных лингвистических исследований. «Слипание» понятий стиль и дискурс связано с пониманием стиля как разновидности литературного языка. «Причина того, что при живом термине "функциональный стиль" потребовался другой – "дискурс", заключается в особенностях национальных лингвистических школ, а не в предмете» [16, с. 670].

Однако трактовка стиля как функционально-речевой разновидности языка (которую в свою очередь приравнивают к дискурсу) плохо согласуется с тем, что ситуации «чистого стиля» крайне не типичны в реальной речевой практике. Выход видится в понимании стиля как манеры языкового выбора в широком смысле, а дискурса как среды функционирования стиля. Такой подход снимает ненужные терминологические смещения и даёт дополнительный инструментарий для исследования реальности языка.

Следующая методологическая инверсия, послужившая причиной вытеснения стиля в зону «изолированности и маргинальности» (О.Г. Ревзина), связана с развитием прагматики. Неслучайно расцвет стилистики падает на допрагматический период, и наоборот, рост интереса к прагматике совпадает со временем экстенсивного развития стилистики как лингвотeorетической дисциплины. При этом ответ на вопрос о разграничении предметных областей стилистики и прагматики неочевиден.

Отталкиваясь от семиотической триады, можем констатировать, что прагматика сосредоточена на субъективности, т.е. отношении знаков к их интерпретаторам. Этот тезис не вызывает сомнений, если не считать его сугубую и безусловную применимость к другим лингвистическим дисциплинам (например, психолингвистике и стилистике).

В связи с признанием размытости границ прагматики легко улавливаются признаки тяготения прагматики к универсализму, которые свидетельствуют о разобщении исходных прагматических понятий язык – человек. При общем взгляде на прагматическую проблематику легко заметить дефицит эмпирического описания того, как поступает человек, решая для себя проблему выбора языковых средств здесь-сейчас и в данной конкретно-исторической обстановке. Универсальные принципы, лежащие в основе эффективного речевого взаимодействия, выдвинутые Г.П. Грайсом, Дж. Личем, П. Браун и С. Левинсоном, К. Кербрат-Оррекиони, носят умозраительный характер и лишь увеличивают расстояние «между жизнью и языком». В этом нетрудно убедиться, обратившись к основным постулатам перечисленных теорий (см. обзор: [13]).

Универсальные законы речевой коммуникации, которыми ведаёт прагматика как «исследование семантико-коммуникативной имплика-

туры языка в отношении к структуре общественной жизни», оперирующая по преимуществу моделями, по мнению Т.Г. Винокур, требуют дополнения со стороны объёма привлекаемого материала, в частности, с учётом социально-этнографической стратификации участников общения на том или ином этапе культурно-исторического развития общества.

Следует заметить, что идея взаимного обогащения стилистики и прагматики уже имеет место в отечественной лингвистике. Об этом свидетельствует название статьи И.В. Арнольд «Стилистика декодирования как прагматическая стилистика» [1, с. 168–172].

Обширные теоретизирования и схоластические дискуссии в условиях парадигмального «переворота» привели стилистику в состояние «усталости». На фоне общей «старомодности» стилистики в конце XX – начале XXI в. (эта исследовательская тема закрыта для разработки в Институте русского языка РАН им. В.В. Виноградова) интерес к ней полностью никогда не угасал.

Так, в Перми более 50 лет работает стилистическая школа, созданная и возглавляемая ученицей и преемницей В.В. Виноградова – проф. М.Н. Кожинной. Именно она широко поставила вопрос о зависимости функционирования языковых единиц от экстралингвистической основы. Особое внимание М.Н. Кожина уделяет научному стилю речи и научным текстам. Анализ концепции Пермской стилистической школы содержится в статье М.П. Котюровой в сборнике «Стереотипность и творчество в тексте», посвященном 85-летию юбилею М.Н. Кожинной [8, с. 33–41].

Создатель и руководитель Саратовской научной школы изучения функционирования русского языка в современном обществе проф. О.Б. Сиротина решает проблему стилевой дифференциации комплексно, опираясь на системность экстралингвистических факторов. О.Б. Сиротина убедительно доказывает, что именно совокупное действие всех этих факторов формирует стилевую доминанту, вокруг которой и на основе которой происходит системная организация всех параметров стиля, его специфических и наиболее вероятных свойств (см. трёхтомную коллективную монографию «Разговорная речь в системе функциональных стилей современного русского литературного языка» (1983–1993) [15]).

Отдельное почётное место в отечественной науке занимает социокоммуникативная стилистическая концепция речевого поведения Т.Г. Винокур, изложенная в ряде монографий: «Стилистическое развитие русской разговорной речи» (1968), «О содержании некоторых стилистических понятий» (1972), «Закономерности стилистического использования языковых единиц» (1982), «Русский язык в его функционировании: коммуникативно-прагматический аспект»

(1993). Автор решает проблему подхода к употреблению языка в речи с позиций коммуникативной значимости использования языковых единиц для определённых целей и в определённых условиях речевого общения, при максимальном учёте двустороннего характера коммуникативного акта – со всеми сопутствующими речевому общению социопрагматическими обстоятельствами и нюансами диалектики индивидуальной интерпретации участниками речевой коммуникации объективно существующих языковых единиц, законов их соединения в связной речи и общественно осознанного восприятия.

В начале нынешнего тысячелетия интерес к стилистике, питанный современными идеями новейших лингвистических направлений, начинает возвращаться.

Активно развивается когнитивное стилистическое направление. Лингвистический статус когнитивных стилистических исследований определяется весьма основательно как «стадия развития стилистики». Обзор теоретических проблем когнитивной стилистики содержится в статье Н.М. Джусупова «Когнитивная стилистика: современное состояние и актуальные вопросы исследования» [5, с. 65–76]. Отмечается, что немногочисленные работы по когнитивной стилистике, главным образом, касаются сугубо узких проблем когнитивной стилистики, связанных с художественной речью. В заключение в статье выдвигается тезис о необходимости расширения интересов когнитивной стилистики за счёт вовлечения в круг исследовательских проблем «особенностей репрезентации структур знания в текстах разных функциональных стилей» [Цит. соч., с. 74]. Программное понятие когнитивного стиля в широком смысле связывается с разработкой «жизненного стиля» у А. Адлера и относится к 20–30 гг. прошлого века (тематический обзор см.: [12, с. 92–100]). В узком смысле, когнитивный стиль – это «стиль репрезентирования, связываемый с типами личности»; «стиль подачи и представления информации, особенностей её представления и структуризации в тексте/дискурсе, связанной со специфическим отбором когнитивных операций или их предпочтительным использованием в процессах построения и интерпретации текстов разных типов» [9, с. 27].

Другое активно развиваемое направление – коммуникативная стилистика.

Н.С. Болотнова, продолжая и углубляя идеи функциональной стилистики, отмечает, что коммуникативная стилистика художественного текста приобрела коммуникативно-деятельностную направленность и «ориентацию на определённые методы исследования (опрос, анкетирование, эксперимент в сочетании с традиционными методами)» [2, с. 159]. Коммуникативная стилистика «расширяет представление не только о глубинном смысле текста, но и о личности автора», «при этом ключевой остаётся проблема эффективности речевого

общения», которая решается посредством исследования приёмов организации текстовых микроструктур, стимулирующих речемыслительную деятельность адресата [Цит. соч., с. 161]. Категория коммуникативного стиля данным автором не рассматривается, а предметом исследования выступает идиостиль.

Коротко остановимся на разрабатываемой нами концепции коммуникативной стилистики, подробно изложенной в [14].

Обосновываемый интегративный подход к исследованию категории стиля направлен на объяснение вербальной манифестации стиля через выявление взаимной связанности функционирования языка с когнитивными структурами (когнитивный аспект), «запускаемыми» в действие механизмами индивидуального сознания, а также с коммуникативно-прагматическим контекстом (прагматический аспект) и с особенностями языка как системы (системно-структурный аспект). Стиль – предмет коммуникативной стилистики – трактуется как типичная/типовая манера коммуникативной деятельности в коммуникативно-прагматическом пространстве, маркированная системой определённых динамических единиц. Объект коммуникативной стилистики – дискурс, а материалом является зафиксированный продукт дискурсивной деятельности, который по своим лингвистическим характеристикам с текстом не совпадает; он не предназначен для сохранения в фиксированном виде, но обладает свойством быть зафиксированным в специальных исследовательских целях.

Основной операционной аналитической единицей коммуникативной стилистики признаётся двуединая коммуникативно-когнитивная единица речевая тактика / тактический ход.

Речевая тактика трактуется как интерактивный фрейм, сетевая структура, имеющая ядерный узел интенционального характера. В качестве типовых узлов выступают пропозиции типовых тактических ходов.

Тактический ход выступает минимальной значимой единицей дискурса (аналог коммуникативного хода); он реализует речевую тактику, направляет общение к достижению намеченной коммуникативной цели и служит практическим средством говорящего для реализации коммуникативной стратегической установки. Речевая тактика выполняет генеративную стилистическую роль. Это центральная ось, вокруг которой вращаются остальные элементы всего стилистического комплекса, формируя коммуникативный стиль.

Коммуникативная стилистика демонстрирует обширную исследовательскую область пересечения не только с социолингвистикой, но и с психолингвистикой. Учёт превербального этапа речемыслительного процесса (моделирование процессов, механизмов и когнитивных структур, связанных с потребностью мотивированным стилистическим выбором), даёт возможность усилить конкретизирующие свойства коммуни-

кативной стилистики за счёт введения звена, понижающего общий абстрактный статус понятия речевой деятельности и приближающего к достижению целостности его характеристики.

Попутно заметим, что понятие коммуникативного стиля активно используется в психологии общения [3]. Психологи рассматривают категорию стиля как производную от того или иного типа личности, например, «жизненные стили» у А. Адлера (стили межличностного взаимодействия или стили поведения в межличностном общении), стратегии межличностного общения у К. Хорни, способы коммуникации у В. Сатир и т.д. (см. подробный обзор в названной работе).

В русле прагмалингвистики стилевая проблематика представлена немногочисленными исследованиями, которые по широте затрагиваемых вопросов выходят за рамки традиционной лингвостилистики. Например, в понимании В.В. Латынова коммуникативный стиль представляет собой систему ближайших коммуникативных целей и способов их достижения [11, с. 90–100]. В.И. Карасик и М.Л. Макаров пишут о «сильном» (мужском) и «слабом» (женском) стилях речи [7]. «Сильный» соотносится с высоким статусом говорящего, он свойствен официальному дискурсу; для «слабого» характерны частые повышения интонации, избыточная вежливость, большое количество вводных конструкций и, как следствие, пониженный коммуникативный статус.

Более активное развитие категория коммуникативного стиля получила в межкультурной коммуникации (см. обзор: [10, с. 163–182]). Так, И.А. Стернин, рассматривая особенности национального коммуникативного поведения, определяет коммуникативный стиль как доминирующую манеру общения, проявляющуюся в большинстве коммуникативных ситуаций. Н.С. Куликова вводит понятие национального коммуникативного стиля, под которым понимается «устойчивая совокупность коммуникативных представлений, правил и норм, опосредованных культурой как макроконтэкстом коммуникации, проявляющихся в отборе языковых средств, организации смысла и национально маркированном коммуникативном поведении носителей языка» [10, с. 182].

Следует отметить, что использование категории коммуникативного стиля в смежных областях (психологии, когнитивной науке, прагматике, межкультурной коммуникации и др.) лишь косвенно развивает идеи лингвостилистики как самостоятельного раздела языкознания.

Бегло перечисленные в настоящей статье направления современных стилистических исследований в своей совокупности создают благоприятную перспективу преодоления состояния общего застоя в отечественной лингвостилистике. Этот тезис убедительно подкреплён как «антропоцентрической сущностью стилистических явлений» (М.Н. Кожина), способствующей выдвиганию феномена стиля в качестве

предмета интегративных исследований, так и тем неоспоримым и аксиоматичным обстоятельством, что «без стиля язык вообще невозможен» (Г.О. Винокур).

Список литературы

1. Арнольд И.В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность [Текст] / И.В. Арнольд. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 448 с.
2. Болотнова Н.С. Коммуникативная стилистика художественного текста [Текст] / Н.С. Болотнова // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. – 2-е изд. – М. : Флинта: Наука, 2006. – С. 157–162.
3. Василик М.А. Коммуникативные стили [Электронный ресурс] / М.А. Василик / URL: <http://psytop.com/content/view/484/4/>. – Дата обращения: 15.05.2012. – Загл. с экрана.
4. Винокур Т.Г. Закономерности стилистического использования языковых единиц [Текст] / Т.Г. Винокур. – М. : Наука, 2009. – 237 с.
5. Джусупов Н.М. Когнитивная стилистика: современное состояние и актуальные вопросы исследования [Текст] / Н.М. Джусупов // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2011. – № 3. – С. 65–76.
6. Залевская А.А. Введение в психолингвистику [Текст] : учебник / А.А. Залевская. – М. : Российск. гос. гуманит. ун-т, 2007. – 560 с.
7. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс [Текст] : монография / В.И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с.
8. Котюрова М.П. Проблема речевой индивидуальности учёного [Текст] / М.П. Котюрова // Стереотипность и творчество в тексте : межвуз. сб. науч. тр. / под ред. М.П. Котюровой. – Пермь, 2010. – Вып. 14. – С. 33–42.
9. Кубрякова Е.С. и др. Краткий словарь когнитивных терминов [Текст] / Е.С. Кубрякова. – М. : Изд-во Моск. гос. ун-та, 1996. – 245 с.
10. Куликова Л.В. Коммуникативный стиль в межкультурной парадигме [Текст] : монография / Л.В. Куликова. – Красноярск : Краснояр. гос. пед. ун-т, 2006. – 392 с.
11. Латынов В.В. Стили речевого поведения: структура и детерминанты [Текст] / В.В. Латынов // Психологический журнал. – 1995. – № 6. – С. 90–100.
12. Лукашевич Е.В., Погодаева Е.А. Перспективы исследования когнитивного стиля в прикладной психолингвистике массовой коммуникации [Текст] / Е.В. Лукашевич, Е.А. Погодаева // Вопросы психолингвистики. – 2009. – № 2(10). – С. 92–100.
13. Мкртычян С.В. СТИЛИСТИКА и ПРАГМАТИКА: о разграничении предметных областей [Текст] / С.В. Мкртычян // Слово и текст: психолингвистический подход : сб. науч. тр. / под ред. А.А. Залевской.

- Тверь : Твер. гос. ун-т, 2011а. – Вып. 11. – С. 12–23.
14. Мкртычян С.В. Коммуникативные стили делового дискурса: интегративный подход [Текст] : монография / С.В. Мкртычян. – Гамбург : LAP LAMBERT Academic Publishing AG & Co. KG, 2011б. – 312 с.
15. Сиротинина О.Б., Романенко А.П. и др. Функциональные стили и формы речи [Текст] / О.Б. Сиротинина, А.П. Романенко. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1993. – 167 с.
16. Степанов Ю.С. Язык и Метод. К современной философии языка [Текст] / Ю.С. Степанов. –М. : «Языки русской культуры», 1998. – 784 с.

RUSSIAN STYLISTICS AT THE MODERN STAGE

S.V. Mkrtytchian

Tver Institute of Ecology and Law, Tver

The modern state of Russian stylistics is discussed; schools and directions in stylistics are listed.

Keywords: *stylistics, speech activity, pragmatics, style, discourse, communicative stylistics.*

Об авторе:

МКРТЫЧЯН Светлана Викторовна – кандидат филологических наук, доцент, докторант кафедры английского языка Тверского государственного университета, e-mail: mkrtytchian@mail.ru